

9. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны. – М. : Терра, 1995. – 800 с.
10. Сергеев, Е. Ю. Британский политик лорд Керзон / Е. Ю. Сергеев. // Новая и новейшая история. – 2012. – № 6. – С. 154–168.
11. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 2. – 572 с.
12. СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики РФ. – М. : Наука, 1996. – Т. 1. – 784 с.
13. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 2. – 510 с.
14. Черчилль, У. Вторая мировая война / У. Черчилль. – М. : Воениздат, 1991. Кн. 2. – 671 с.
15. Buszko, J. Historia Polski: 1864–1948 / J. Buszko. – Warszawa, 1985. – 479 s.
16. Mecik, P. 95 lat temu mocarstwa zachodnie uznały wschodnią granicę II RP [Electronic resource] / P. Mecik. – Mode of access: <http://nowahistoria.interia.pl/aktualnosci/news-95-lat-temu-mocarstwa-zachodnie-uznaly-wschodnia-granice-ii-nId,2557402>. – Date of access: 27.03.2018.
17. Rusin, B. Lewis Namier, the Curzon Line, and the shaping of Poland's eastern frontier after World War I [Electronic resource] / B. Rusin. – Mode of access: <http://apcz.umk.pl/czasopisma/index.php/SDR/article/viewFile/SDR.2013.19/7992>. – Date of access: 27.03.2018.
18. Terry, S. M. Poland's Place in Europe: General Sikorski and the Origin of the Oder-Neisse Line, 1939–1943 / S. M. Terry. – Princeton : Princeton University Press. – 1983. – 412 p.
19. Złotkiewicz-Kłębukowska, J. Od Balfoura do Curzona – polityka Wielkiej Brytanii wobec odradzającej się Polski 1918–1920 / J. Złotkiewicz-Kłębukowska // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. – Sectio Historia. – 2009. – № 64. – S. 37–53.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА ЛЕНД-ЛИЗА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕЕ ДЕЙСТВИЯ НА СССР

С.М. Монин (Москва)

В истории Второй мировой войны до сих пор сохраняются сюжеты, не до конца ясные и понятные не только широкой публике, но иногда и представителям образованной общественности. К их числу можно отнести и некоторые аспекты американской программы ленд-лиза. В частности, в отдельных публикациях, а уж тем более на просторах интернета можно столкнуться с путанными представлениями о том, как возникла эта программа и на каких условиях в соответствии с ней США предоставляли свою помощь, как и когда к ленд-лизу был подключен Советский Союз.

К появлению программы ленд-лиза СССР не имел никакого отношения. Более того, в Америке были влиятельные силы, которые с самого начала стремились заранее исключить саму возможность ее применения в отношении Советской России. Эта программа родилась ради спасения, прежде всего Британии.

С началом мировой войны президент США Рузвельт, исходя из жизненных интересов своей страны, был готов оказать поддержку противни-

кам гитлеровской Германии. Но сделать это надо было, не нарушая законов, поладив с конгрессом и успокоив общественное мнение. Тогда среди американцев очень сильны были изоляционистские настроения, а закон о нейтралитете запрещал оказание помощи воюющим странам. Этот закон удалось смягчить, что сделало возможным поставки из Штатов в Британию (и Францию) по принципу «плати и вези». Но уже довольно скоро для Лондона обозначилась весьма неприятная перспектива: его золотовалютные резервы таяли на глазах, перетекая в карман американцам. Попытки англичан как то пополнить свои долларовые запасы за счет улучшения баланса в торговле невоенными товарами с США или продажи американских активов особого успеха не имели.

Казалось бы, выход очевиден – получить у тех же янки кредиты, как это было во время войны 1914–1918 гг. Но беда в том, что в 1920–1930-е гг. ни англичане, ни другие союзники по Антанте свои долги так и не вернули. Потому в США было законодательно запрещено давать деньги странам, которые не рассчитались по долгам Первой мировой. Теперь уже никому не удалось бы повторно продемонстрировать американцам трюк по формуле «взять и не отдать». Разрешенные законом о нейтралитете 1939 г. краткосрочные государственные кредиты для военных закупок в США не решали проблему оплаты крупных долговременных заказов.

15 мая 1940 г., едва вселившись на Даунинг-стрит, Черчилль написал Рузвельту, что «мы будем продолжать расплачиваться долларами до тех пор, пока сможем, но мне хотелось бы быть достаточно уверенными в том, что, когда мы более не сможем платить, вы все равно будете снабжать нас материалами» [6, с. 115].

Положение Британии к этому времени стало просто отчаянным. Франция пала, и англичане переписали на себя сделанные ею заказы за океаном. Но опять – чем платить? Поставки нужны были как никогда. Свое-то тяжелое оружие англичане бросили при бегстве из Дюнкерка. Развернулись воздушная битва за Англию и морская битва за Атлантику. 15 декабря британский премьер сообщил своему американскому коллеге, что стоимость уже размещенных и готовящихся заказов в США «во много раз превосходят все валютные запасы Англии. Приближается время, когда мы более не сможем платить наличными...», иначе «мы окажемся раздетыми донага» [6, с. 149].

В Вашингтоне, убедившись, что платежеспособность англичан действительно стремилась к нулю, искали выход из сложившейся ситуации. Как помочь Британии, оказавшейся теперь единственным действующим противником Германии? Дело осложнялось тем, что в ноябре 1940 г. в США предстояли президентские выборы, и нельзя было дать повод для обвинений Рузвельта в том, что его политика толкает страну к реальному вступлению в войну.

Выход был найден в поставках «взаймы или в аренду», или по ленд-лизу (англ. lend-lease). Первые идеи на этот счет возникли у Рузвельта и его окружения еще летом 1940 г. Вскоре последовал первый опыт поставок без оплаты деньгами – передача англичанам 50 старых эсминцев в обмен на стратегически важные британские базы в Новом Свете.

В США развернулось оживленное обсуждение того, какой должна быть масштабная и долговременная программа оказания помощи противникам держав «оси», согласно которой Соединенные Штаты, по мысли Рузвельта, должны были превратиться в «арсенал демократии».

Закон о ленд-лизе (официальное название «Акт об укреплении обороны США») был принят 11 марта 1941 г. Он предусматривал поставки «взаймы или в аренду» всего необходимого для ведения войны тем странам, оборона которых была «жизненно важна» для обороны самих Соединенных Штатов. Во время войны поставки оплате не подлежали, а все расчеты за сохранившееся имущество переносились на послевоенное время. В этот же день, 11 марта, Рузвельт подписал распоряжения о передаче партий вооружения Британии и Греции, дав старт реализации закона [см.: 8].

При обсуждении закона о ленд-лизе его будущее действие никак не связывалось с Советским Союзом, который многими тогда в Соединенных Штатах рассматривался скорее как сообщник Гитлера, а не его противник, который нуждался в поддержке. Резкие, порой силовые действия Москвы по обеспечению своих национальных интересов и прежде всего по укреплению своей обороноспособности трактовались в Вашингтоне со своей колокольни. В конгрессе вносились предложения включить в закон о ленд-лизе список государств – получателей помощи (СССР в этом списке не было) или прямо запретить включать его в этот список и исключить из предложенной программы. Однако президентской стороне благоразумно удалось отклонить идею о каких-либо списках и тем самым сохранить за собой свободу рук в отношении возможных будущих поставок в Советский Союз [1, с. 575–581].

Впрочем, даже после того, как Советский Союз подвергся нападению гитлеровской Германии, он не сразу получил поддержку на условиях ленд-лиза. Война для Соединенных Штатов тогда казалась все еще далекой и их реакция на случившееся и на словах, и на деле заметно отличалась от поведения тех же англичан [см.: 3, с. 107–120; 4, с. 23–36].

Уже днем 22 июня 1941 г. Лондон по дипломатическим каналам предложил «помощь в снабжении СССР через Владивосток и Персидский залив», и Москва согласилась ее принять [2, с. 14]. Вечером того же дня Черчилль выступил по радио со своей знаменитой речью. Напомнив о своем антикоммунизме, он тем не менее четко заявил, что ни о каком мире с Германией не может быть и речи, а Британия окажет Советскому Союзу всю возможную в тех условиях помощь. Быстрое и категоричное выступ-

ление британского премьера расчистило путь для налаживания сотрудничества с СССР.

25 августа советские и британские войска вступили в Иран, имея одной из главных целей обеспечение поставок военных грузов через порты Персидского залива и далее по иранской территории в Советский Союз. 31 августа в Архангельск прибыл первый британский конвой из 7 грузовых судов. Англичане уже в сентябре, раньше американцев, заявили о режиме ленд-лиза для поставок в СССР. При этом Лондон выразил готовность поделиться с новым союзником частью той военной продукции, которая была заказана в США.

В Вашингтоне никто не выступал с пламенными речами и не делал развернутых специальных заявлений. 23 июня и.о. госсекретаря Уэллес на пресс-конференции осудил «вероломное нападение Гитлера». На следующий день президент Рузвельт также на пресс-конференции заявил, что Соединенные Штаты предоставят Советской России всю возможную помощь, но сделал это с оговорками и без ссылки на ленд-лиз. Нарком иностранных дел Молотов даже съязвил по этому поводу в разговоре с послом США: «... Согласно этому заявлению, Америка может помочь Советскому Союзу лишь ботинками и носками» [2, с. 62]. Такая позиция официальных властей была не удивительна, учитывая положение дел на советско-германском фронте и тогдашние настроения в американском обществе.

В этой связи часто вспоминают слова сенатора (и будущего американского президента) Трумэна о том, что в интересах США дать возможность немцам и русским как можно больше истреблять друг друга, помогая тому, кто будет проигрывать. Подобные заявления звучали в тот момент в Соединенных Штатах в изобилии. Так, известный сторонник изоляционизма, знаменитый летчик Линдберг заявлял: «Я бы в сто раз охотнее объединил усилия нашей страны с Британией или даже с Германией при всех ее изъянах, нежели с той жестокостью, безбожием и варварством, что царят в Советской России» [цит. по: 7, с. 148].

Советское правительство 30 июня направило в Вашингтон масштабную заявку на оружие и другую продукцию на общую сумму свыше 1,8 млрд. долларов. Но рассмотреть этот заказ американский кабинет удосужился только 18 июля. Чуть позже Рузвельт признавал, что почти через шесть недель после начала войны между Германией и СССР «мы практически ничего не сделали... Честно говоря, на месте русских я бы считал, что Соединенные Штаты дают мне от ворот поворот» [цит. по: 5, с. 22].

Тем не менее летом-осенью 1941 г. американские грузовые суда шли в советские дальневосточные порты. Налаживалось участие американцев в арктических конвоях. Американцы были в курсе создаваемого для ленд-лиза «персидского коридора». США были представлены на Московской конференции 29 сентября – 1 октября по межсоюзническим поставкам.

Но все еще не урегулированным оставался вопрос об оплате американских поставок. В сентябре в США отправилось первое советское судно с 10 тоннами золота на 30 млн. долларов. 30 октября Рузвельт сообщил Сталину о предоставлении СССР беспроцентного займа в 1 млрд. долларов. И только 7 ноября – к главному советскому празднику – США преподнесли СССР своего рода подарок, распространив на него действие закона о ленд-лизе. Задним числом счет стали вести с момента подписания 1 октября Московского протокола.

11 июня 1942 г. СССР и США заключили Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, которое регулировало поставки по ленд-лизу. Свои обязательства по Московскому протоколу, действовавшему до 30 июня 1942 г., американцы, по их же подсчетам, выполнили на 80% [5, с. 38–39, 43].

Несмотря на все эти обстоятельства, советско-американское сотрудничество постепенно налаживалось к взаимной пользе сторон. СССР, находившийся в тяжелой ситуации, нуждался в поставках крайне необходимых ему материалов. США получили возможность, поддерживая Советский Союз, сберечь жизни своих солдат и выиграть время для мобилизации и накопления собственных сил.

Источники и литература:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. – М. : Куликово поле, 2014. – Т.8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны. – 864 с.
2. Документы внешней политики. 22 июня 1941–1 января 1942. – М. : Международные отношения, 2000. – Т. XXIV. – 632 с.
3. Монин, С. М. Налаживание военно-экономического сотрудничества СССР с США и Великобританией в 1941 году / С. М. Монин // Великая Победа : в 15 т. – М. : МГИМО-Университет, 2015. – Т. 15: Великая Победа и современный мир. – 404 с.
4. Монин, С. М. Становление военно-экономического сотрудничества СССР и Великобритании (июнь–октябрь 1941 г.) / С. М. Монин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. – С. 23–36.
5. Печатнов, В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки / В. О. Печатнов. – М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2006. – 752 с.
6. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. – М. : ТЕРРА, 1995. – 800 с.
7. Хейстингс, М. Вторая мировая война: ад на земле / М. Хейстингс ; пер. с англ. – М. : Альпина нон-фикшн, 2015. – 608 с.
8. Beard, C. A. President Roosevelt and the Coming of the War, 1941 / C. A. Beard. – New Brunswick-London : Transaction Publishers, 2011. – 614 p.